

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА Н.МОДИ: ИТОГИ ЗА ДВА ГОДА

В.И. ПОЛУЭКТОВ

Соискатель МГИМО-университета МИД России

Ключевые слова: Индия, внешняя политика, Н.Моди, многосторонняя дипломатия

Акценты на личную дипломатию, т.н. «чай пе чарча» («переговоры за чаем». - прим. авт.), на индийскую диаспору как некий «инструмент влияния», а также на многосторонние форматы сотрудничества принесли свои плоды, и к первой половине срока полномочий премьер-министра Индия значительно укрепила свои позиции на международной арене как лидер развивающихся стран и «ведущая держава».

Тем не менее, стоит отметить, что, несмотря на масштабные стратегические цели и задачи во внешней политике, практическая реализация большинства инициатив так и остаётся благими намерениями, которые, как справедливо заметил бывший начальник внешней разведки СССР, резидент КГБ в Индии Л.В.Шебаршин (1975-1977 гг.), сопровождаются «гирляндами цветов, ворохами философских трактатов, фонтанами высокопарной риторики»¹.

«ПАРТИЙНЫЕ УСТАНОВКИ»

После окончания холодной войны, когда в условиях bipolarности Нью-Дели удавалось прагматично использовать противоречия между СССР и США и возглавляемыми ими блоками для повышения собственного статуса в мировой политике (в данном контексте стоит вспомнить о концепции Движе-

Прошло два года с тех пор, как лидер Бхаратия джаната парти (Индийская народная партия - БДП) Нарендра Моди стал премьер-министром Индии. Международные эксперты связывают с ним большие надежды на активизацию внешней политики Нью-Дели, основные задачи которой - продвижение национальных интересов и обеспечение максимально благоприятных условий для успешного социально-экономического развития Индии.

ния неприсоединения, принципах мирного сосуществования «панча шила» и «единства в многообразии» (*unity in diversity*), Индия столкнулась с острой необходимостью переориентации внешнеполитической стратегии.

В преддверии выборов 2014 г. БДП опубликовала Манифест, в котором были отражены перспективы развития стратегии государства во внешней политике. Ещё тогда многие эксперты отмечали намерение Индии активно участвовать в глобальных процессах не только в рамках традиционной дипломатии, но также используя весь свой экономический, научный и культурный потенциал на основах равенства и взаимовыгодного сотрудничества².

БДП определила следующие принципы и приоритеты «новой» внешней политики:

- прагматизм и отношения на взаимовыгодной основе;
- стремление достичь международного консенсуса по вопросам борьбы с терроризмом и глобальным потеплением;
- предпочтение интересов собственной страны и региональных партнеров интересам мировых полюсов силы;
- укрепление региональных площадок взаимодействия (Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), АСЕАН);
- продолжение диалога в рамках глобальных форумов (БРИКС, «Большая двадцатка», Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), форум Азия - Европа и др.);
- расширение и укрепление дипломатического присутствия за рубежом;
- осознание значения индийской диаспоры за рубежом для продвижения интересов Индии;
- предоставление убежища преследуемым где-либо индусам³.

Что примечательно, на совещании с главами индийских заграничных учреждений в 2015 г. Н.Моди подчеркнул, что основной задачей внешней политики на нынешнем этапе является «использование текущей мировой ситуации для становления Индии в качестве ведущей державы» и «адаптация к изменениям

в мире»⁴. Другими словами, необходимо использовать внешне-политические успехи для экономического развития страны.

Таким образом, осуществляя деятельность на международной арене, Нью-Дели исходит из стремления развивать отношения со всеми странами, особенно с ведущими мировыми державами, и проводит внешнюю политику в духе т.н. стратегической автономности - политики балансирования между интересами ведущих держав при отстаивании собственных интересов посредством коалиций и договоренностей с другими странами.

Известные российские востоковеды-индологи А.Г.Володин и С.И.Лунев отмечают, что, последовательно отстаивая идею создания альтернативной, основанной на полицентричности модели мирового порядка, Индия ищет и продолжает находить новые форматы взаимодействия с государствами на принципах «свободной геометрии международных отношений»⁵. То есть когда государство может участвовать в различных политических и экономических группах и выстраивать линию поведения на основе «прагматического понимания собственных интересов»⁶ без какой-либо идеологической подоплёки, что позволяет максимально эффективно решать свои политические задачи.

Шаши Тхарур, член индийского парламента, в прошлом - заместитель Генерального секретаря ООН, охарактеризовал этот процесс как феномен «мультиприсоединения» - участия Индии в различных международных организациях и «клубных» механизмах, таких как РИК (трехсторонний форум с Россией и Китаем), ИБСА (механизм сотрудничества Юг-Юг, который объединяет Индию, Бразилию и ЮАР), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и BASIC (группа по экологическим переговорам, в

которую входят страны-члены ИБСА и Китай) и др.⁷

«Мультиприсоединение» предполагает развитие взаимовыгодных отношений Индии со странами-участницами различных трансрегиональных и региональных групп, в которых Индия, используя лидирующие позиции в экономике и/или на политической арене, максимально эффективно реализует собственную повестку развития и национальные интересы.

Закономерен вопрос: какие это интересы?

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Ключевыми национальными интересами для Индии являются обеспечение долгосрочного и стабильного экономического роста, максимально возможной занятости населения, равномерное распределение национального дохода, повышение уровня жизни и другие вопросы экономической повестки дня.

В этой связи отдельного упоминания заслуживают программы «Делай в Индии» (*Make in India*), *Digital India*, *Start-Up India*, *Smart Cities*, *Skill India* и др. Безусловно, Индии необходимо долгосрочное инклюзивное развитие, и явные экономические успехи страны (по данным МВФ, рост индийского ВВП за 2015 г. составил 7,2% при среднемировом - 3,5%⁸, а также текущий показатель в 7,6%) позволяют Индии сосредоточиться на максимальном усилении собственного потенциала во внешней политике, иными словами, экономическая составляющая развития дополняет политическую повестку дня, и наоборот.

Именно об этом говорил первый заместитель министра иностранных дел Индии С.Джайшанкар на открытии Индийского центра Фонда Карнеги за

международный мир в апреле 2016 г. Он отметил, что важной задачей индийской дипломатии является привлечение иностранного капитала и технологий для экономического развития страны, а также убеждение ключевых партнёров в том, что качественный и количественный рост индийской экономики является частью их стратегических интересов.

Безусловно, для Индии данные задачи чрезвычайно актуальны ввиду соседства с «заклятыми друзьями» - Пакистаном и Китаем - главными стратегическими вызовами для Индии в регионе. Известно, что ещё в древнем индийском трактате о политике - «Артхашастре» утверждается, что «(Государь), земля которого непосредственно граничит (с владением того, кто имеет намерение победить), есть основной враг»⁹. Именно поэтому, как отмечают многие исследователи, например Джефф Смит, состояние отношений между Индией, Китаем и Пакистаном можно охарактеризовать как «азиатский холодный мир»¹⁰, что способствует формированию Нью-Дели особой внешней политики в сфере обороны и безопасности.

В данном контексте глава Индийского центра Фонда Карнеги за международный мир, член Индийского консультативного комитета по вопросам национальной безопасности Си Раджа Мохан в статье «Индия и политическое равновесие» говорит о существовании во внешней политике государства «трёх стратегических колец»¹¹.

К первому он относит взаимодействие Индии с прямыми географическими соседями в регионе (Китай, Пакистан, Непал, Бангладеш, Бутан, Мьянма), где Индия ставит перед собой задачу добиться лидирующих позиций посредством улучшения двусторонних отношений и сотрудничества со странами, в

первую очередь, в сфере торговли, инвестиций, гуманитарного сотрудничества и в вопросах безопасности, а также не допустить какого-либо вмешательства со стороны третьих стран.

Во втором «стратегическом кольце» С.Р.Мохан рассматривает специфику связей Индии с государствами в «расширенном соседстве в Азии» (к нему относятся Афганистан и страны Центральной Азии) и вдоль побережья Индийского океана. Здесь задача внешней политики Индии - поддерживать сложившийся «баланс сил» в регионе и не допускать ущемление собственных интересов.

И, наконец, третье «стратегическое кольцо» Индии - глобальный мир, в котором страна стремится заполучить желанный статус «великой державы» и сыграть соответствующую роль в вопросах обеспечения международного мира и безопасности, развития мировой экономики, изменения климата и др.

Таким образом, можно сказать, что Нью-Дели стремится сформировать такую международно-политическую среду, где посредством активной прагматичной деятельности в отношении своих партнёров, а также в международных организациях регионального, межрегионального и глобального характера и в иных многосторонних форматах сотрудничества страна могла бы постепенно реализовать национальные интересы и главную стратегическую цель - стать самостоятельным центром мировой политики.

«МОДИФИЦИРОВАННАЯ» ПОЛИТИКА

За первый год у власти Н.Моди посетил 16 стран и поднял уровень отношений с Японией до уровня «особого стратегического и глобального партнёрства» (2014 г.), с Республикой Корея - до «особого страте-

гического партнёрства» (2015 г.), с Малайзией - до «углублённого стратегического партнёрства» (2015 г.), с Монголией и Сингапуром - до «стратегического партнёрства» (2015 г.), с ОАЭ - до «всеобъемлющего стратегического партнёрства» (2015 г.)¹².

В ходе визита президента США Б.Обамы в Индию в январе 2015 г. в официальных документах использовались формулировки «расширенное двустороннее стратегическое и глобальное партнёрство», а также «глобальное партнёрство, определяющее XXI век». В Уфе состоялся совместный саммит БРИКС и ШОС, на котором было принято решение о начале процедуры приёма в ШОС Индии и Пакистана в качестве полноправных членов. Во Франции в ноябре-декабре 2015 г. на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата индийская делегация внесла большой вклад в работу над итоговым текстом Парижского соглашения.

Всё вышесказанное свидетельствует об индивидуальном подходе и прагматичном отстаивании Индией национальных интересов, целей и задач как на двустороннем уровне отдельно с развитыми и развивающимися странами, так и по линии многосторонних форматов сотрудничества.

В этой связи нельзя не упомянуть о международной конференции *Raisina Dialogue*, организованной индийским аналитическим центром *Observer Research Foundation* под эгидой МИД Индии в марте 2016 г., темой которой стала «Азиатская взаимосвязанность».

На конференции министр иностранных дел Индии Сушма Сварадж, её первый заместитель С.Джайшанкар и госминистр иностранных дел В.К.Сингх выступили с докладами, в которых отметили изменившееся положение Индии в мировой поли-

тике, роль Н.Моди во внешней политике государства, а также указали на ряд тенденций во внешнеполитической стратегии Индии на ближайшие годы.

Так, Индия как ответственная региональная и глобальная держава заявляет о приверженности девизу «*Sabka Saath, Sabka Vikas!*» («Вместе к общему прогрессу!» - прим. авт.), ввиду чего последовательно отстаивает принципы равноправия, общего международного участия и единый подход к глобальным вызовам и угрозам, т.н. «проблемам без паспорта» (терроризму, распространению оружия массового уничтожения, деградации окружающей среды, изменению климата, бедности и голода, правам и бесправия человека, массовой неграмотности, финансовым и экономическим кризисам, риску торгового протекционизма, потокам беженцев, наркотрафику и эпидемиям)¹³.

Сушма Сварадж заявила, что концепция «взаимосвязанности» является основным лейтмотивом «новой» внешней политики Нью-Дели как на региональном уровне, так и на глобальном. Если говорить об Азиатской взаимосвязанности, следует учесть следующие факторы, которые, по мнению В.К.Сингха, будут влиять на индийскую политику: 1) отсутствие хорошо развитой всеобъемлющей архитектуры безопасности в Азии; 2) безопасность в киберпространстве; 3) энергетическая безопасность; 4) экономическая безопасность и деятельность различных интеграционных объединений и финансовых институтов; 5) «политика и экономика водных ресурсов в Азии» и др.¹⁴

Особый акцент в докладе С.Джайшанкара был сделан на концепцию «Безопасности и развития для всех в регионе Индийского океана» (*Security and Growth for all in the Region* -

SAGAR) и на позиционирование Индии как морской державы (впервые за долгое время), которая выступает за создание безопасного морского взаимосвязанного пространства для всех.

В новой редакции стратегии в сфере морской безопасности Индии «Обеспечение безопасности на море» (*Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy*) отражены подходы Нью-Дели по укреплению национальных позиций в регионе Индийского океана, охватывающие вопросы безопасности береговых линий и островных территорий, международных транспортных коридоров и проливов, свободы судоходства и безопасности международных торговых маршрутов, сотрудничества в сфере безопасности с региональными (Шри-Ланка, Сейшельские острова, Маврикий и Австралия) и внерегиональными (США и Япония) партнёрами, а также по линии многосторонних форматов сотрудничества.

Анализируя текст Стратегии, можно сделать несколько выводов. Прежде всего, отмечается расширение регионального охвата деятельности ВМС Индии за счёт включения в сферу их ответственности всей акватории Индийского океана, что не может не говорить об индийских интересах и амбициях. Что примечательно, авторы даже используют термин *Indo-Pacific Region* (регион Индийского и Тихого океанов), предложенный Австралией в 2013 г., правда, единожды.

Во-вторых, в тексте подчёркивается смешанный характер угроз (как традиционных, так и нетрадиционных) для морской безопасности Индии, борьба с которыми является основной задачей индийских ВМС. В-третьих, индийские ВМС, будучи сетевым гарантом обеспечения безопасности (*Net Security Provider*), должны быть

готовы встать на защиту национальных интересов и безопасности береговых линий, островных территорий, морских коммуникаций и международных торговых маршрутов для экономических и иных целей в регионе Индийского океана и за его пределами.

Другой важной темой, обсуждаемой не только «на полях» конференции *Raisina Dialogue*, но и в политологическом сообществе, стала ядерная доктрина Индии и её стремление присоединиться к Группе ядерных поставщиков (ГЯП), Режиму контроля за ракетной технологией (РКРТ), Вассенарским договорённостям и «Австралийской группе»*.

Учитывая «добрососедство» с двумя ядерными державами (КНР и Пакистан), а также катастрофическую нехватку электроэнергии для собственного потребления, Индия, по понятным причинам, имеет свои интересы в отношении ядерной и ракетной программ и не может гарантировать неиспользование ядерного оружия (ЯО), которое является средством сдерживания в регионе.

Официальный Нью-Дели исходит из того, что присоединение к ГЯП будет способствовать более активной роли Индии в деле ядерного нераспространения и позволит ей доказать свою состоятельность как «ответственного государства, обладающего ЯО»¹⁵. С технической точки зрения, Индия удовлетворяет 4 из 5 требований для присоединения к ГЯП, но не соответствует одному из самых важных критериев: страна не является участником ни ДНЯО, ни какого-либо другого международного соглашения/договора о нераспространении¹⁶.

Тем не менее, присоединение Нью-Дели к Гаагскому кодексу

* Многосторонние неформальные режимы экспортного контроля.

поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП) и РКРТ в июне 2016 г., а также визиты Н.Моди в Швейцарию, США и Мексику в мае-июне породили своего рода «полосу признаний» и поддержки заявки Индии на присоединение к ГЯП. Однако Китай, Австрия, Новая Зеландия, Ирландия, Турция и ЮАР выступают резко против, и ввиду того, что решение по вопросу должно будет приниматься консенсусом, поддержки со стороны председателя ГЯП Р.Гросси, США, Великобритании, Франции, России, Норвегии и Швейцарии будет явно недостаточно.

ИТОГИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ И ИНИЦИАТИВ

Многие эксперты отмечают, что самым большим разочарованием во внешней политике Индии, как ни парадоксально, стало то, что в 2014 г. считалось приоритетным направлением: политика в отношении «домашнего» региона, т.н. политика *Neighborhood First*. Двусторонние отношения Индии со странами Южной Азии претерпевают нелучшие времена, не говоря уже о таком интеграционном проекте, как Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК).

За исключением Бангладеш и Бутана, страны региона всё больше сближаются с Китаем, нежели с «большим братом» - Индией, что не может не вызывать у неё опасений. Тем не менее, чтобы исключить вероятность полного провала политики на этом направлении, Нью-Дели начал активно взаимодействовать со странами региона в двух-, трёх- и многосторонних форматах, таких как ББИН (Бутан, Бангладеш, Индия, Непал) и БИМСТЭК (Инициатива стран Бенгальского залива по многосектор-

ному технико-экономическому сотрудничеству).

В рамках таких многосторонних форматов Индия может реализовывать те инициативы по улучшению трансрегиональной взаимосвязанности, о чём говорил Н.Моди ещё в ходе предвыборной гонки, которые не удалось осуществить из-за позиции Пакистана. Так, например, в июне 2015 г. в Тхимпху было подписано четырёхстороннее Соглашение об автомобильном транспорте между странами ББИН, которое создаёт механизмы для дальнейшей интеграции, в т.ч. возможность подписания подобного соглашения о железнодорожном сообщении.

Отношения с Китаем при Н.Моди вступили в фазу т.н. нового реализма¹⁷. «Чай пе чарча» и «личная химия» между Модии и Си Цзиньпином благоприятно отразились на характере отношений между двумя азиатскими гигантами, о чём свидетельствует активность визитов первых лиц государств. Страны постепенно приходят к осознанию взаимных интересов на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, по возможности согласовывают свои позиции на различных международных площадках, таких как ВТО, МВФ и Всемирный банк¹⁸.

Вместе с тем, «всепогодное» партнёрство с Пакистаном, экономическое соперничество в регионах Южной Азии, Индийского океана, в Персидском Заливе и Африке, инициатива «Один пояс - один путь» (*One Belt, One Road*), а также жесткая позиция Китая по ряду чувствительных для Индии вопросов (реформа Совета Безопасности ООН), присоединение Индии к многосторонним соглашениям и договорённостям в области экспортного контроля, а также режима нераспространения оружия массового уничтожения (в частности, отказ Пекина под-

держать заявку Индии на присоединение к ГЯП и др.) не могут не вызывать озабоченность Нью-Дели.

Россия всегда занимала особое место во внешней политике Индии, и Н.Моди успешно продолжает взаимодействие с особым привилегированным стратегическим партнёром. Лидеры стран регулярно проводят встречи в рамках ежегодных двусторонних саммитов, а также «на полях» мероприятий международных объединений.

Москва и Нью-Дели сотрудничают в торгово-экономической, инвестиционной, энергетической, космической, военной и военно-технической сферах, а также в области использования мирного атома, образования, науки и техники, культуры, туризма, безопасности, ликвидации последствий стихийных бедствий и др., что нашло отражение в совместных российско-индийских заявлениях «Дружба-Дости» и «Через доверительные отношения к новым горизонтам сотрудничества»¹⁹.

Говоря о концепции второго «стратегического кольца» Си Раджа Мохана, следует отметить, что отношения Индии с государствами Центральной Азии и вдоль побережья Индийского океана регламентированы внешнеполитическим курсом *Connect Central Asia*, который Нью-Дели проводит с 2012 г. Учитывая растущий интерес к энергоресурсам региона (уран - 50% запасов бывшего СССР, газ - 4-е место в мире, нефть, железные и медные руды, каменный уголь, редкие металлы, хлопок и т.д.)²⁰, эта программа позволяет Индии выстраивать взаимовыгодные отношения по всем ключевым направлениям.

Примером этому служат итоги визитов Н.Моди в Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан в июле 2015 г., подтвердившие важность региона с точки зрения

достижения энергетической безопасности Индии.

Особого внимания заслуживает недавний визит Н.Моди в Иран, по итогам которого подписано соглашение по развитию порта Чабахар - стратегически важный шаг, который свидетельствует об усилении трансрегиональной взаимосвязанности, что позволяет Индии реализовать свои интересы по налаживанию сотрудничества с Афганистаном, минуя Пакистан. Также важным событием стало подписание Меморандума об обязательствах Индии в целях получения статуса государства-члена ШОС в ходе саммита Организации в Ташкенте в июне 2016 г.

Другим достижением внешней политики Н.Моди стала активизация политики Нью-Дели в регионе Персидского залива, т.н. концепция *Think West* - выстраивание сбалансированных партнёрских отношений со всеми ключевыми игроками Ближнего Востока.

Учитывая значительное присутствие в этом регионе индийской диаспоры (около 7 млн человек), которая обеспечивает большой объём инвестиций и денежных переводов в Индию²¹, Нью-Дели стремится максимально использовать её потенциал как эффективный инструмент «мягкой силы». Кроме того, углубление стратегического взаимодействия с Саудовской Аравией и ОАЭ в сферах обороны и безопасности, экономики и инвестиций, научно-технического сотрудничества, совместной борьбы с международным терроризмом (как на двустороннем уровне, так и в многосторонних форматах сотрудничества) свидетельствует об особом месте региона в стратегии Индии.

В рамках курса «Действовать на Востоке» (*Act East*) (объявлен в 2014 г. - *прим. авт.*) одним из приоритетных направлений внешней политики Индии в Азиатско-Тихоокеанском реги-

оне (АТР) является развитие диалогового стратегического партнёрства с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что, по словам Н.Моди, отвечает интересам устойчивого роста, мира и стабильности в регионе²².

Продвигая идею усиления межрегиональной взаимосвязанности (разрабатываемый Всеобъемлющий совместный план действий Индия-АСЕАН на 2016-2020 гг., создание Экономического сообщества АСЕАН, совместная работа по линии профильного Координационного комитета АСЕАН, формирование коллективного подхода к безопасности в Азии и т.д.), Нью-Дели последовательно выступает за формирование Всеобъемлющего регионально-экономического партнерства (ВРЭП), основные параметры которого соответствуют индийским подходам к развитию международной торговли. Кроме того, Индия продолжает активно участвовать в рамках Восточно-азиатского саммита (ВАС), Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), Совещания министров обороны и партнеров по диалогу (СМОА+), Расширенного морского форума АСЕАН и др., а также проявляет интерес к вступлению в АТЭС, но данная инициатива встречает сопротивление со стороны Китая.

Индия рассматривает ООН как центральный элемент системы международных отношений и важный инструмент налаживания многосторонних механизмов обеспечения стабильного и справедливого миропорядка, хотя и выступает за адаптацию структуры Организации к современным глобальным вызовам и угрозам, в т.ч. за реформирование СБ ООН.

Нью-Дели активно участвует в работе Организации, в реализации Программы развития ООН, взяв на себя обязательст-

ва по достижению «Целей развития тысячелетия», участвует в Повестке дня XXI века в рамках деятельности Комиссии ООН по устойчивому развитию и Йоханнесбургском плане выполнения решений.

Индия является крупнейшей страной по численности контингента миротворческих сил ООН: с 1950 г. она направила в силы ООН около 180 тыс. солдат и полицейских, участвовала в 44 миротворческих операциях ООН. В 2014 г. стала второй самой крупной страной (после Бангладеш) по количеству солдат-миротворцев ООН (8123), участвующих в 12 миротворческих миссиях и операциях ООН²³.

Н.Моди дважды выступал на заседаниях сессий ГА ООН, заявляя о необходимости реформы СБ ООН в обеих категориях членства. Нью-Дели настаивает на том, что это должно произойти за время работы 70-й сессии ГА ООН посредством соответствующих межправительственных переговоров (МПП). Также важными вопросами для Индии являются проблематика устойчивого развития и необходимость принятия Всеобъемлющей конвенции ООН по борьбе с терроризмом.

Деятельность Индии в БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) - один из приоритетов внешнеполитической деятельности страны. Тема индийского председательства в БРИКС в 2016 г. - «На пути ответственных, инклюзивных и коллективных решений» (*Building Responsive, Inclusive and Collective Solutions*), что свидетельствует о серьезности намерений Нью-Дели укрепить и углубить взаимодействие с государствами-членами в различных сферах как внутри объединения, так и на международной арене.

Министр иностранных дел С.Сварадж на церемонии инаугу-

рации официального веб-сайта и логотипа председательства Индии в БРИКС в 2016 г. заявила, что Нью-Дели планирует выстраивать работу в этом году в соответствии с принципами концепции **I4C**: а) *Institutional Building* (Институциональное укрепление БРИКС); б) *Implementation* (Выполнение решений лидеров); в) *Integration* (Интеграция); г) *Innovation* (Инновации); д) *Continuity* (Преемственность)²⁴.

Отношениям с США и ЕС Н.Моди уделил особое внимание, о чём свидетельствует тот факт, что за эти два года он был в США 4 раза и встречался с Б.Обамой 7 раз. Тем не менее, несмотря на частые встречи, активное освещение в прессе и обширную повестку дня отношений между Индией и США, а также Индией и ЕС при Н.Моди, ключевые соглашения и инициативы до сих пор так и не претворены в жизнь.

В их числе - двусторонний меморандум о взаимной материально-технической поддержке (*LEMOA*), который предполагает оказание логистического содействия, находится в «процессе согласования»; меморандум о взаимопонимании в сфере совместимости и безопасности систем связи (*CISMOA*) и соглашения о сотрудничестве и обмене данными в геопрограмственной области (*BECA*) - в статусе «возможности заключения»; ядерная сделка с компанией *Westinghouse* на строительство 6 реакторов до сих пор не реализована; соглашение о двусторонней торговле и инвестициях между Индией и ЕС (*BTIA*) не подписано; меморандум о взаимопонимании по вопросу закупки Индией у Франции 36 истребителей «Рафаль» - не реализован. Ситуация с итальянскими морпехами, обвиняемыми в убийстве двух индийских моряков в 2012 г., только добавила напряженности в отноше-

ния с Европой, которая является значимым торговым партнёром Нью-Дели.

Н.Моди стремится заполнить от Запада необходимые технологии и инвестиции для внутреннего развития, а также некий политический «карт-бланш» для более уверенного позиционирования страны как «ведущей» и, в перспективе, «великой» державы, однако на сегодняшний день «гирлянды цветов» и «фонтаны высокопарной риторики» не отражают фактической сути партнёрства.

* * *

Итоги двух лет внешнеполитической деятельности Н.Моди впечатляют: премьер-министр посетил около 40 стран, было подписано огромное количество соглашений и меморандумов о взаимопонимании, страна прагматично отстаивает национальные интересы на международной арене как на двустороннем уровне, так и в рамках многосторонних форматов сотрудничества, используя инструменты внешней политики для реализации собственной повестки развития и

продвижения экономических интересов.

Единственное, что пока не может Нью-Дели, - «угнаться» за энергичным Н.Моди: превращать в жизнь задуманные проекты, наполнять их практическим содержанием и обеспечивать результативность. Индия, безусловно, должна следовать выбранным внешнеполитическим курсам и инициативам, и тогда под руководством прагматика Н.Моди она сможет стать полноценным самостоятельным центром мировой политики.

¹ Шебаршин Л.В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки. М., Центр-100, 1992 - <http://lib.ru/MEMUARY/SHEBARSHIN/rukamoskwy.txt>

² Panda Ankit. Foreign Policy in the 2014 BJP Manifesto // The Diplomat. 2014, April 7 - <http://the-diplomat.com/2014/04/foreign-policy-in-the-2014-bjp-manifesto/>

³ BJP Manifesto 2014 - <http://www.bjp.org/manifesto2014>

⁴ Suhasini Haidar. Position India in a leading role globally: Modi to Indian ambassadors // The Hindu. 2015, February 7 - <http://thehindu.com/news/national/position-india-in-a-leading-role-globally-pm-to-indian-ambassadors/article6868993.ece/>

⁵ См., например: Володин А.Г. Индия - Россия - Китай в свободной геометрии мировой политики // Апология. 2006, № 9 - http://www.intelros.ru/2007/04/16/andrejj_volodin_indija_rossija_kitajj_v_svobodnoj_geometrii_mirovoj_politiki.html; Володин А.Г. Десятилетие нового «стратегического партнерства» // Север - Юг - Россия 2010. Ежегодник / Отв. ред. В.Г.Хорос. М., ИМЭМО РАН, 2011. (Volodin A.G. 2011. Desyatiletie novogo «strategicheskogo partnerstva» // Sever - Yug - Rossiya 2010. Ezhegodnik / Ed. V.G.Khoros. M.) (in Russian); Лунев С.И. Индия как один из новых центров влияния // Сравнительная политика. 2012, № 2(8) - http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/sp_2_12.pdf

⁶ Володин А.Г. Визит президента России в Индию // Запад - Восток - Россия 2014. Ежегодник / Отв. ред. В.Г.Хорос., Д.Б.Мальшева. М., ИМЭМО РАН, 2015, с. 148. (Volodin A.G. 2014. Vizit prezidenta Rossii v Indiyu // Zapad - Vostok - Rossiya 2014. Ezhegodnik. M.) (in Russian)

⁷ Шаши Тхарур. Жизнь внизу по течению // Россия в глобальной политике. 2014, № 6 - <http://www.global-affairs.ru/number/Zhizn-vnizu-po-techeniyu-17195>

⁸ IMF Survey. India's Economic Picture Brighter, but Investment, Structural Reforms Key - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2015/car031115a.htm>

⁹ Цит. по: Теория международных отношений: Учебное пособие в 2-х т. / Кол. авт.; под общей ред. О.А.Колобова. Т. II. Оригинальные материалы для чтения. Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2004, с. 8.

¹⁰ См.: Smith Jeff M. Cold Peace: China India Rivalry in the twenty-first century. Lexington Books. 2014, p. 277.

¹¹ Мохан С.Р. Индия и политическое равновесие // Россия в глобальной политике. 2006, № 4 - http://www.globalaffairs.ru/number/n_7066

¹² Подробнее см.: www.mea.gov.in

¹³ Шаши Тхарур. Указ. соч.

¹⁴ Valedictory Address by Minister of State for External Affairs at Raisina Dialogue in New Delhi (March 03, 2016).

¹⁵ Rajeswari Pillai Rajagopalan, Arka Biswas. India's Membership to the Nuclear Suppliers Group // ORF Issue Brief. 2016, Issue No. 141 - <http://www.orfonline.org/research/indias-membership-to-the-nuclear-suppliers-group/>

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Mohan C.Raja. Towards New realism // The Indian Express. 2016, April 16 - <http://www.hyderabad-cityonline.in/towards-new-realism/>

¹⁸ Подробнее см.: Юрлов Ф.Н. Индия. Внешняя политика правительства Н.Моди // Азия и Африка сегодня. 2015. № 11, с. 26. (Yurlov F.N. 2015. Indiya. Vneshnyaya politika pravitelstva N.Modi // Asia i Afrika segodnya. № 11) (in Russian)

¹⁹ Подробнее см.: www.kremlin.ru/supplement/4790, www.kremlin.ru/supplement/5050

²⁰ Цит. по: Коваленко Е.С. Индия - седьмой игрок в команде ШОС? // Азия и Африка сегодня. 2015. № 1, с. 8. (Kovalenko Ye.S. Indiya - sedmoy igrok v komande SHOS? // Asia i Afrika segodnya. № 1) (in Russian)

²¹ Speech by Foreign Secretary at Raisina Dialogue in New Delhi. 2015, March 2 - <http://www.mea.gov.in/incoming-visit-detail.htm?26433/Speech+by+Foreign+Secretary+at+Raisina+Dialogue+in+New+Delhi+March+2+2015>

²² Remarks by the PM at the 12th India-ASEAN Summit. Nay Pyi Taw, Myanmar. 2014, November 12 - <http://www.narendramodi.in/remarks-by-the-pm-at-the-12th-india-asean-summit-nay-pyi-taw-myanmar>

²³ India and United Nations. Peacekeeping and Peacebuilding - <https://www.pminewyork.org/pages.php?id=1985>

²⁴ Statement by External Affairs Minister Smt. Sushma Swaraj on Formal Unveiling of India's BRICS Logo and Launch of BRICS Website in New Delhi. 2016, March 22 - www.pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=138237